

"Так говорит болезнь"

(„Lebenskunst“ 1911 Nr. 1 und 2.)

Я женщина, и поэтому непостижима для "ученых" мужей. Моя мать здоровье, мой отец человек, потому что он пренебрегает биологической свободой и через ложную культуру хочет стать умнее, как "божественная мудрость" законов природы. Мои дочери воспитаны в священном, то есть приносящем исцеление духе, их имена Возрождение абсолютного здоровья, Красота, Мудрость и вечная Жизнь, райское Счастье и Блаженство. Мои сыновья - Боль, Страдание, Ошибка, Неверие в природу, Смерть, Убийство.

Я дух, принцип, направление, цель, "подъем", "искупление вины", регулятор здоровья, оборона, защита от мертвого, плохого, враждебного жизни, в общем, я та сила, если хотите, по современному, по крайней мере часть той силы, которая желает зла а делает добро. По своей сути я хорошая, доброжелательная, честная, но так же и злая, жестокая до смерти и могу быть даже мстительной. Раньше меня принимали за самого дьявола. Как женщину меня не понимали тысячелетиями, угнетали, призирали, и не давали даже слово сказать. С самого начала я поставлена сражаться с "дьяволом", с принципом зла и смерти, я стремлюсь к жизни, к здоровью. Человек всеми мыслимыми средствами осложняет мою работу по сохранению жизни и борьбе с его противниками, постоянно увеличивает мою ношу, которая состоит из мертвых, изживших себя, гнилых, черствых, разварившихся остатков всех животных и растительных субстанций и таким образом мне сложнее вывести из организма разлагающуюся слизь. Уже в утробе матери я подаю предупреждающий сигнал - боль, и там уже работаю и черпаю из "резервов" матери, чтобы оградить нового человечка от мусора вашей неправильной пищи. Вместо извести из фруктов для основы будущего скелета вы даете мне разваренное молоко с телятиной. Но я скорее возьму известь из зубов, из костей матери даже подвергая ее при этом опасности и смерти. Я добрая, говорю я вам, но также жестокая. Я заодно с молодостью; для меня будущее человеческое существо, с которым я снова и снова пытаюсь провести здоровое возрождение человеческого рода, имеет большую ценность чем тысяча матерей. Рождение, самый священный и высочайший акт жизни, становятся для вас болью и смертью. Напрасно я возвышаю свой голос отвращения при приеме пищи во время беременности и говорю о жажде иного, неизвестного, непривычного, о фруктах; меня называют "истерией беременных" и вызывают опасность, заплатить жизнью за откорм эмбриона. Вряд ли малыш выйдет на "свет", он будет окутан "темнотой" и будет набит разваренным створоженным и бедным известью молоком и всем арсеналом слизистых препаратов. Снова я поднимаю свой предупреждающий голос с помощью ужасного крика и трупного цвета малыша; но вы не понимаете моего языка без слов. Даже доставить зародышу отравленную кровь матери в отчищенном виде было для меня большим усилием и не удалось в полной мере, но я пытаюсь исправить это с вашим молоком. Вместо этого королевскому ребенку приносят молоко крестьянки, на образование которого повлиял алкоголь и разложившееся мясо, или же молоко больной коровы. Я больше не могу отчищать кровь от этого мусора, ибо вы на столько начинаете "защищать" новорожденного от свежего воздуха, что становится невозможным, при отсутствии этого важнейшего элемента жизни сжечь остатки пищи или вывести их естественным способом. Я больше не могу удалять из кровяного русла гнилые остатки и ядовитую слизь, я задействую все средства, все железы, чтобы выловить эти циркулирующие яды, и поместить в надлежащие места, но этого маленького человечка прямо таки закармливают слизью. Теперь я прорываю кожные поры и хочу это отравление крови с помощью температуры и пота вывести наружу, и меня называют скарлатиной. Тут же приходит "ученый" муж, вливает сильнодействующий яд в желудок, и я должна немедленно всеми силами и всей кровяной массой направиться туда, чтобы обезвредить эти опасные для жизни вещества. Теперь там в желудке я занимаюсь кровью, но горе тебе, мое молодое создание, я не могу сражаться на два фронта, не могу победить одновременно двух врагов.

Скарлатина, нынешнее мое проявление, исчезает, но вместе с тем и ты все больше погружаешься в царство моих сыновей, в элемент "протоплазмы", смерти. Если бы этот "ученый" не попался мне на пути, и мне бы удалось сохранить жизнь выведением яда через "сыпь", то бедный заморыш проплакал бы столько, пока ему из-за законов и государства не введут в рану телячий гной. Теперь мне очень сложно, я создаю в месте отравления такое воспаление, уплотнение с намерением, что привитый яд в окрестных тканях вызовет местное нагноение и будет отторгнут. Если у меня это не получается или требуется слишком много здоровья, чтобы обезвредить это заражение крови, то ко мне снова приходят с этим телячьим гноем, пока я не вызову у ребенка лихорадку, сдавлю ему горло, буду угрожать смертью и если мне не помешают, будет инсценировано поразительное исхудание. Теперь "в духе ученого мужа" охватывает родителей и окружение ужасны страх передо мной и смертью, и если получится меня заставить замолчать, помешать мне произвести естественный очистительный процесс, тогда начинают прямо таки заливать этого малыша молоком и слизистыми препаратами, пока остатки этого не превратятся в гной в его горле, не явятся причиной грибка, воспаления и сужения трахеи, и госпожа болезнь не начнет угрожать удушьем. Теперь меня зовут дифтерия. Теперь в ход идет сыворотка, культивирующийся у искусственно зараженного животного "механизм защиты", который при попадании в кровь уничтожает грибок в горле, но для его уничтожения мне нужно столько жизненной силы, что возможно этот молодой человек и спасет этим свою жизнь, но точно не улучшит. Это означает избавиться от моего элемента, слизи, все равно как изгонять дьявола с помощью Вельзевула. Если же малышу не смотря ни на что удастся встать на ноги, он начинает воровать фрукты, элементы здоровья, которые приносят радость и помогают мне вывести из желудка и кишечника массы гнилой слизи с ужасной вонью. Теперь меня называют коликой или диареей. Госпожа болезнь рада при поддержке живых элементов, фруктов, победить смерть и слизь посредством основательной отчистки. Но горе вам, тут как тут появляется "ученый" муж и снова повторяется вышеописанная процедура - вонючие, гнилые испражнения, ядовитые и мертвые вещества не выходят наружу, человек закупоривается и болезнь замолкает.

В этом случае я обманчиво называюсь здоровьем, потому что я отдыхаю, потому что я сплю, тогда ослабляются, успокаиваются нервные реакции кишечника, и если меня и этот юный организм не "успокоят" на вечно, тогда я напрягаю в своем насильственном молчании самые могущественные силы до периода взросления человека. Незаметная в покое я и правда настолько хороша, на сколько это возможно при работе с помощью юношеских сил. Хотя все возбуждающие средства симулируют здоровье и силу, в действительности же они жрут мое тело, силу реакции, и оглушение сегодня заходит так далеко, что вы хвастаетесь своим здоровым желудком, когда выпиваете пять литров пива и съедаете один обед из шести блюд и это издевательство как минимум становится заметным. Если я захочу расшевелиться, защитить подвергающуюся опасности жизнь через боль и потерю аппетита, ответом служит порошок морфия, потому что у человека из-за работы и развлечений нет времени на меня, нет времени болеть. Слушайте больные - "время лечит все раны". Но в течении всей жизни вы и человечество тысячами презирали меня, не прислушивались ко мне, не уделяли мне время; и теперь вы хотите от меня, болезни, потребовать, когда мне нужно насилие, в мгновение ока все исправить и улучшить. Если медицина разворачивает свою силу, цветут и пахнут все любители излишеств, поклонники "науки", которые хотят меня уничтожить, сжить со свету с помощью пробирки. Я дремлю в вашем теле и моя мельница медленно и точно мелет, но бесшумно. У меня есть время подождать. Но горе вам, когда мне на помощь одним горячим летом придёт мать мировое здоровье. Я вам покажу как и прежде, что вы меня не заключили под стекло.

Я лично забочусь о наших теперь уже повзрослевших людях. Я работаю с величайшим напряжением юношеской силы организма, прежде всего содержа в чистоте половые

органы. Так как именно сейчас кровь заражается и бессмысленно разбавляется "хорошей едой в большом количестве", трупами животных, "трупными ядами", которые называют бульоном, ядовитыми напитками, то у меня много тяжелой работы. Чтобы отчистить "родильный аппарат" от хронического культурного мусора, перед вступлением в периодическую через каждые четыре недели возможность зачатия, я "устанавливаю" у женщины в определенный момент отчищающее кровопускание, и меня называют менструацией; раньше говорили яснее и называли меня очищением. Jeanne d'Arc, Bernadette de Lourde, эти женщины жили только плодами леса, и многие другие святые, то есть вылечившиеся (игра слов по немецки - Heilige-святой, Selbstgeheilte - вылечившийся самостоятельно - прим. Пер.) никогда не имели менструации. Вы называете это великое, высочайшее здоровье истерией, ложью. Я, госпожа болезнь, говорю вам, современным, "всезнайкам", если вы не верите, то я должна вас научить, что и сегодня можно провести подобный эксперимент. Обеспечьте женщине полное здоровье, божественную чистоту пищи, которая полностью переваривается, с помощью райской диеты, фруктов, и тогда она останется "незапятнанной", и приняв святой дух, родит без боли, и госпожа болезнь, менструация, отчистит поле битвы. Слушайте скептики и верующие, я почти не заметила, что с вами говорит моя мать здоровье. Имеющий уши да услышит. (К чему очищение если ничего не загрязняется; почему у животных нет менструации?) Но вы зашли так далеко, сегодняшние роженицы с вашей "хорошей и обильной слизистой пищей", что я не обхожусь этой регулярной отчисткой. Теперь я выделяю слизь часто хронически и меня называют бели; по крайней мере у лучших девственниц и скромных супругов, я направляю туда как можно меньше крови и меня называют "хлороз", потому что со мной идет белая слизь, и потому лицо и руки становятся малокровными. Но так же, а пожалуй еще хуже я разговариваю с молодыми мужчинами. Если мне едва удастся исправить "грехи матери", то у мужчин борьба со мной переходит все мыслимые границы. Неужели никто в Европе не хочет меня убедить, что лечить надо не меня, болезнь, не меня нужно заставлять исчезнуть, а наоборот, нужно мне содействовать, нужно воспринимать меня как принцип, как процесс выздоровления и поддерживать меня; что каждый поэтому должен рисковать своей жизнью, и что ему, больному никто не может помочь, пока он сам не поймет мою волю и сам не сделает это? Нам нужны не помощники в лечении а наставники, которые пошли по моему пути осознанно и уверенно, но наставники в лечении только для немногих, у которых есть время и намерение излечить себя, людей, а не меня, болезнь. Я, болезнь, становлюсь опасной и смертельной только потому, что вы мешаете моей работе едой или медициной. В первом случае ответственность несет больной, в последнем врач. Сегодняшняя медицина не имеет задачи вылечить больного, а от нее настойчиво требуют устранить меня, болезнь, что происходит только поверхностно, и через это моя борьба становится спокойной и тихой, хронической вместо острой. "Неприятное", мое желание излечить подавляют, чтобы позже быстрее умереть и освободить место другим "рожденным сверх меры". Вы меня успокаиваете, но льете воду на мою мельницу, которая регулирует излишки рождения менее ценных. Вы "усердные", поберегите силы в борьбе с помощью медицины, вы ничего не добьетесь, потому что я поставлена уничтожить всех тех, которые утратили веру в мою мать, абсолютное здоровье; но свобода слова тем, кто провозглашает мои мысли, мою мудрость, свобода тем немногим, которые следуют за мной и отворачиваются от медицины. Ученые не бойтесь таких людей, их днем с огнем не сыщешь, они не отберут у вас поле деятельности.

Заботясь о будущей матери я так же забочусь о чистоте готового к зачатию мужчины. Центр своего кроветворения он превращает в "мусорную яму" и его соки изобилуют нечистотами. Под высоким давлением и температурой организм работает, и человек его считает здоровым, в то время, как из-за недостатка "хорошего" у него начинают выпадать волосы и зубы. Его тело "загружено" водой, жиром и слизью и непрерывно загружает самый нижний "этаж", что теперь доставляет мне большое беспокойство. Я отчищаю, я удаляю слизь из внутренних тканей, потому что мне удастся вследствие сильного

кровенного давления прорваться через слизистую оболочку и теперь я известна как гонорея. Сейчас молодой человек во мне не нуждается и встречает меня "адскими средствами" пока азотнокислое серебро не зарубцует и не протравит ткани до такой степени, что я больше не смогу проталкивать слизистую часть крови (белые кровяные тельца) и я проникаю, возможно через случайную небольшую ранку наружу. Теперь я называюсь мягким, безобидным шанкром, но я теперь должна вывести столько азотнокислого серебра и слизистых соединений, а мне перекрывают и этот "аварийный клапан", а из-за азотнокислого серебра появляется типичный вид или возможное уплотнение язвы, и я уже твердый шанкр, который может оказаться еще хуже. Теперь я пытаюсь выполнить свою работу в горле, чтобы одновременно напомнить о голодании, чтобы энергия пищеварения могла бы мне помочь с выделением. Меня не понимают, ибо я женщина, и возможно обвиняют ложно кого то другого, в то время, как у юноши в теле вонючая клоака, а азотнокислое серебро циркулирует в его крови. Пузырьки в горле относительно всех других видов сыпи имеют благодаря азотнокислому серебру определенный вид. Теперь я сифилис. Прежде, когда против меня не применяли азотнокислое серебро, моя сыпь характеризовалась сексом ровно на столько, насколько в то время зрелость была связана с безобразием, но типично сифилитической в сегодняшнем смысле она не была, как например помутнение глаз, которое вызывает азотнокислое серебро. Все, во всяком случае большинство сифилитических заболеваний глаз нужно списывать не на мой счет, а на счет медицины, как и сам сифилис. Слушайте вы, больные современного Вавилона, почему я у вас а не в деревне? Обвиняют алкоголь, проституцию и бацилл, а азотнокислое серебро, которое разъедает ваши кости и ваша ежедневная невожатанность считаются невиновными. Но и из горла меня не выпускают. Теперь у меня все пестрит, азотнокислое серебро должно быть в любом случае удалено, иначе оно может уничтожить росток жизни. Я перехватываю его в лимфатической железе (в паховой области) депонирую его там до более спокойных времен, пробиваю кожу, где это возможно, и появляюсь как коричневая сыпь (от азотнокислого серебра). Теперь я точно являюсь "конституционной", и после того как мне закупоривают кожные поры, "ворота вывода", еще более опасным ядом - ртутью, вскоре я с помощью этих двух ядов перехожу во "вторую стадию". Теперь человек идет к специалисту, но он бы не поехал во Франкфурт, если бы не было железной дороги. Но у госпожи болезни есть еще и другое средство. Теперь она ставит ультиматум - жизнь или смерть, потому как специалист еще больше повышает дозы. Я нагнаиваюсь у тебя прежде всего в области зева, заставляю твои зубы выпадать и слюну течь, все еще с хорошим намерением, чтобы ты услышал мой голос: ты не должен есть ничего, во всяком случае ничего мертвого, но только живое. "Ученый" муж ставит тебе в горло трубочку, только чтобы ты мог сохранить "необходимую" слизь, которая теперь выходит из всех отверстий. Не я, болезнь, а медицина делает теперь твою и мою ношу легкой, которую ты не хотел нести пока она еще была маленькой. Еще одно ложное "почетное звание", фальшивое обвинение болезни: "третичный период" и ты умираешь по "научному". Я тебя не оплакиваю, потому что госпожа болезнь стала жестокой и безжалостной, когда ее хотели убить, а попали в человека. "Так говорит болезнь".

Вскоре мне начинают приписывать тысячи имен и столько же причин и потому придумывается столько же средств, и столько же ищется, в то время, как истинная наука стремится к единству всех причин, по крайней мере групповых симптомов. Самое безумное что со мной идентифицируют, это бациллы. Для каждой формы моего появления есть разная бацилла! Кроме ежедневных мясных и крахмальных блюд человек еще употребляет плохого качества воду, на помощь могут прийти незрелые фрукты или непредвиденная жара, и тогда брожение подгнивших остатков в желудке и кишечнике становится на столько велико, что действительно образуются грибки и бациллы, и если я теперь попытаюсь произвести радикальную чистку, потому как грибковая стадия гниения

опасна для жизни, человек мне мешает и умирает "во имя" тифа или холеры. Вместо того чтобы продукты разложения, которые я с лучшими намерениями хочу вывести, искать в собственном теле, причина начинает искать снаружи и на нее объявляется охота, чтобы не напоминать людям о своей собственной вине. Имея на вооружении "Эрлих Хата" или Туберкулин, современные фальшивые наставники, которых засыпают славой, почетом и деньгами, полагают, что меня, болезнь, можно уничтожить, убив продукт - грибки в гниющих остатках пищи. Если им это удастся, то они в первую очередь режут по собственной плоти. Эти бактерии мое последнее средство против "культурного иммунитета", потому что они делают "скрытую слизь" подвижной, живой, которую я вследствие избыточного переедания, с годами и с повышением дозы лекарств больше не могу выводить из организма. Красивейших и благороднейших людей я бы хотела содержать чистокровными, то есть свободными от слизи, хотя бы в репродуктивном возрасте, чтобы они похудели и приобрели формы типа красоты райской, одухотворенной, ангельской, выводя слизь через легкие, потому как желудок и кишечник ослаблены перееданием. Человек мешает перееданием моим "лечебным стремлениям" вывести слизь окольными путями и осложняет эту задачу ядами. Чтобы сберечь множество чувствительных кровеносных сосудов в легких, я размещаю слизь в отдельных узелках, и теперь я туберкулез, "королева" болезней, ибо она большинство отправляет в царство теней, но только по одной единственной причине, потому что у этого человека было столько слизистой пищи на "мельнице жизни", и из-за разваренного молока (из страха перед бактериями) было мало извести для грудной клетки, что весь организм, особенно кровеносные сосуды легких, наполняются слизью и разрушаются, и я, болезнь, "желание излечить", уступаю своему сыну по имени Смерть.

Я должна ежедневно, пока мне удастся, не обращая внимания на сигналы моей работы, кроме всего прочего выводить из организма массу мясного яда (мочевая кислота), кровеносные сосуды в местах напряжения (суставы) дегенерируют, и я подаю чувствительные сигналы, а ученые окрестили меня в данном случае как ревматизм и подагра, чтобы тем самым сказать так же мало, как и словом туберкулез. Еще я должна прогонять салицил, прочие лекарства или вообще множество ядов и слизи через нежные кровеносные сосуды сердца, такими, которые я годами откладываю в теле до более спокойных времен (меньше пищеварения), потому ослабевает "бедное сердце" а так же "развитый культурный мозг" (или в последнем лопаются кровеносный сосуд) и человек умирает от "удара" с блеском латинского наименования болезни.

Всякий раз когда я ищу только одни выходные ворота, или больше не вывожу болезненный материал через орган (глаз, ухо, нос, печень и т.д.) образуется локальное закупоривание, и тут же меня уже окрестили по другому, еще и на иностранном языке, чтобы я казалась человеку как можно более чужой и таинственной.

Больные, вспомните страшно простую, но убедительную логику: во всем животном мире у меня только одно средство которым я исцеляю, это голодание, поэтому я могу и должна у самого высочайшего животного, человека, быть единственной и основной причиной, это гнилые остатки пищи (слизь), которые я для вашего блага и здоровья непрерывно должна удалять, и вы сами осуждаете себя на погибель, потому что мешаете мне работать когда много едите или неправильным питанием. Животное в сарае, которое отвыкает от свежего воздуха и благодаря искусственному питанию (болтушка - пойло для скота) становится "склонным к простуде", перестает есть или же уверенно отказывается от "улучшенной" пищи и таким образом оно умнее чем изобретатель всех систем исцеления в мире. И разумеется я вам говорю, что нужна мудрость а не знания из книг чтобы понять мою стратегию удаления яда. Если ваша "осевшая трупная слизь" засела глубоко в крепости тканей и внутренних органов, то следует осторожно наступать на врага.

Больные, мой дух, мое чувство теперь обращается к вам. Есть ли у вас еще причина злиться на меня, не понимать меня, меня, вечный закон очищения, восстановления, который снова хочет вас привести к здоровью, красоте и юношеским силам? Есть ли у вас

еще причина пребывать в пессимизме, если я во всей природе животное, которое в результате ранения или "болезни" не может обеспечить себе пищу, лечу голоданием? Поймите наконец что здоровый человек может жить практически без ничего, когда человек через время может быть возрожден из "воды и духа".

Не восходит ли моя деятельность, болезнь, ко временам Адама, когда с древней фруктовой диеты стали переходить на вареную слизистую пищу? Когда уже наконец верующим и скептикам осветят истинный смысл крещения как "лекарство" с "огнем святого духа", то есть сгоранием плохих, дряхлых элементов, через "физиологический костер" переваривание во время голодания, тогда как Иоанн этот "первородный грех" хотел исправить водным крещением (литье воды на голову и ноги). Неужели действительно умный добровольно не примет меня, пока у меня легкая работа, чтобы отчиститься от меня, прежде чем не сляжет больным? Не является ли высочайшим и единственным мастерством судьбы, что мне вовремя дают удалить слизь и выбить почву из под ног у катастрофы, а затем вообще через небольшое количество правильного питания окончательно сделать меня ненужной? Понимаете ли вы значение и истинность этих слов, которых вы ждете от меня, усыпляя меня большим количеством еды, возбуждающих средств, и ядов, полагая что я уйду, в то время как я позже выйду наружу будучи еще сильнее и увереннее? Я вне времени, я дух, я сила вне пространства и времени, везде и вечно я являюсь законом для тех существ, которые хотят бездействовать, которые забыли "высшее"; я "вечный кнут" прогресса, развития. Я тот червь, который постоянно грызет, даже когда спит, я злой рок, западня для того, кто сегодня сонный, кому уютно, у кого все есть и кому сытно, я непогрешимое уничтожение всех сегодняшних "всезнаек" и "набожных", которые не верят в "божественную" пищу. От меня ни телесно ни духовно вы вечно не получите покоя, пока вы все земные и возможно неземные "атомы смерти" физиологически и духовно не сожжете в "чистилище целительного духа". Я не дьявол, я с начала становления всех существ борюсь с князем смерти, чтобы отправить его в царство холода, тьмы, смерти, зловония, "темной пустоты", чего так страстно желает после смерти "современная душа" потому что сама насыщает тело и себя мертвой пищей. Возможно это точно так же, как этого желают на "мертвой" планете.

Я болезнь, являюсь импульсом, стимулом всей эволюции, установлена только для тех, которые не следуют моей матери, здоровью, я жестокий бог, которого не постиг даже Кант, который безжалостно убивает всех тех страдающих от боли и плачущих, которые не способны подняться к более высокой форме, к новому роду. Я гибель, вымирание всех слабых видов, всех нежизнеспособных, которые умирают вследствие образования новых форм вырождения (Дарвин, промежуточный элемент?)

Горе тебе, человечество, ты злоупотребляло своим сильнейшим органом, мозгом, чтобы мародерствовать над растениями, животными и себе подобными, ты хвастаешься, что на крыльях успеха достигло вершин культуры, и при этом самое важное, здоровье, ушло от тебя дальше чем от животных. Я болезнь, у тебя как дома. Ты попал в поток моря гибели и между тем для тебя нет пути назад к закону "природного вознаграждения" эквивалентности силы; тебя ведет мозг, который восхваляет грабеж природы как правильное и хорошее решение, вследствие чего ты все глубже соскальзываешь в этот поток, в тупик. Пророки всех времен, такие как Гете, Руссо и т.п., отрицали твою блестящую культуру и связывали с моим именем болезнь. Теперь уже даже я не могу тебя спасти, потому что многие не могут следовать моему голосу, даже если бы и хотели. Но я затуманила ваш рассудок, закупила ваши уши, ослепила ваши глаза как следствие вашего уклонения от закона. Вы ошибочно считаете своим счастьем деньги, власть, знания, когда таковым на самом деле является ваше здоровье.

Теперь человечество, обижайся на само себя, на злоупотребление мозгом, на "желание быть самым умным", а не на закон, на природу и не на бога. Принцип возвращения, возрождения, исцеления души и тела, спасения, я болезнь, стала у тебя хронической,

латентной, спящей. У тебя больше нет времени на меня, чтобы я тебя могла спасти. К здоровью и истинно жизни я могу привести лишь отдельных личностей, у которых заблаговременно восходит "божественная искра", мое познание, прежде чем не стало слишком поздно, и они могут из грязного, быстрого потока смерти выйти на солнечный берег, если они хотят прийти к моей матери, величайшему и абсолютному здоровью. "Так говорит болезнь".